

Н. Павлюка. Положительный отзыв на диссертацию получен и от филолога Бухарестского университета.

Николае Павлюк в числе других румынских студентов, направленных на учебу Харьковский университет, успешно окончил его в 1955 году, а затем и аспиранту

(Скончание. Начало на 1-й стр.)

(Окончание. начало на 1-й стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 13 ноября 1958 г. № 135

Фотоэтюд О. КНОРРИНГА

Молодые — это те,
кто бойцовым
рядам поределым
скажет
именем
всех детей:
«Мы
земную жизнь передаем».

ВЛАДИВОСТОК Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ
(Наш корр.)

=====

Я вот верю в любовь, в чувства, в го-
шение, в романтику, и этого у меня не от-
нимет ни одна машина, никакой темп.

ВЛАДИВОСТОК Г. ХАЛИЛЕЦКИЙ
(Наш корр.)

=====

Я вот верю в любовь, в чувства, в го-
шение, в романтику, и этого у меня не от-
нимет ни одна машина, никакой темп.

я вот верю в любовь, в чувства, в го-
ение, в романтику, и этого у меня не от-
имет ни одна машина, никакой темп.

Молодые — это те,
кто бойцовым
рядам поределым
скажет
именем
всех детей:
«Мы
земную жизнь передаем».

земную жизнь переделает!»

КОНЦЕРТЫ В ЦЕХЕ
Обеденный перерыв. Цех второго Московского часового завода превратился в своеобразный концертный зал. Выступают работники комбината Зина Кулешова, Елена Телова, исполняющие песни советских композиторов. Участники художественной самодеятельности. Инженерами и организаторами концертов, которые решено проводить каждую неделю, являются комсомольцы и молодежь цеха. На сцене: выступают Зина Кулешова и Юрий Ваншеев. Фото А. ЛЯИНА

Новое стиху
Иван БУРСОВ
О С Е Н Н Е Е
Стога увяли в белой паутине.
Промая сентябрь дорожки потерне.
К заре на горке застывает иней
Как будто соль пролилась на спине.
Уже давно провеяла пшеница,
Отборной рожью закропа полны.
Но есть еще незримая граница

Егор ИСАЕВ
Р А Д У Г А
Июльский день порой над нами.
То заремлет, то вновь зазвонит,
Как будто радугой громами
Он из волшебных иней тклет.
Она земли коснулась где-то
И отразила с высоты,

Борис СИМОНОВ
В Е Т Р Я К
Стоит один он на краю села.
Замешала крыша, и обвисли крылья.
Давно к нему дорога заросла.
И жернова покрылись серой пылью.
А он все бредит запахом муки,
И скрип телег ему ночами снится.

Вечер памяти Физули
В Баку состоялся общегородской литературно-музыкальный вечер, посвященный 400-летию со дня смерти великого азербайджанского поэта Мухаммеда Физули. Вечер открыл председатель юбилейного комитета Мирза Ибрагимов. С чтением своих стихов, посвященных Физули, выступили Сулейман Рустам, Мамед Ратим, Талат Эюбов, Гусейн Гусейн-заде, Бахтияр Вагаб-заде и другие поэты. Были исполнены произведения азербайджанских композиторов, написанные на стихи Физули.

Ширванзаде

14 ноября отмечается столетие со дня рождения Александра Ширванзаде, классика армянской литературы, замечательного писателя-реалиста. Александр Ширванзаде выступил во второй половине XIX века как художник, объявивший войну бесчеловечному миру чистоты. Гуманистический пафос защитил человека, чья жизнь и творчество было посвящено борьбе за справедливость и гуманизм. Ширванзаде в конце своего жизненного пути старейший человек в буржуазном мире, принесший счастье и армянскому народу. В 1930 году ему было присвоено звание народного писателя Армении и Азербайджана и заслуженного деятеля культуры Закавказья. Наследие Ширванзаде вошло в сокровищницу богатства всех народов нашей страны.

В связи с юбилеем Ширванзаде мы публикуем сегодня отрывок из воспоминаний известного советского армянского писателя Стефана Зорьяна.

ПРИРОДА надарила его не только красивой внешностью, но и исключительной жизнелюбивой душой. Это было первое, что бросалось в глаза в характере нашего романиста — жизнелюбие, бурное, неутолимое. Им в большой мере проникнуты все его произведения. Он любил жизнь во всей ее полноте. Есть писатели, которые боятся жизни, бегут от нее, закрываются в какой-нибудь из уголков. Ширванзаде, наоборот, широко открывал двери своего сердца перед ней и часто говорил: — Нет ничего прекраснее жизни... Он всегда любил новый круг людей, новые знакомства. Когда из России или из-за границы в Тифлис приезжали какие-либо видные художники, Ширванзаде ездил на их лекции и в армянских писателях, живших в городе, устанавливал с ними связь. Таким образом он познакомился со многими деятелями искусств своего времени: певцами, артистами, художниками, писателями. Между прочим, в годы первой мировой войны он сблизился с Аленой Перовой и Куприным, приезжавшими в Тифлис. А с закавказскими знаменитостями он был близок почти со всеми — грузинами, азербайджанцами, не говоря уже, конечно, об армянах. И в Тифлисе, и в Баку он чувствовал себя, как в родном доме. ...В 60-летнем возрасте люди обычно начинают бояться смерти и принимают, как говорят, все «меры предосторожности», чтобы защититься от нее. Не таков был Ширванзаде. Он не боялся сквозняков, в полночь выходил на прогулку. В 1919 году, когда ему было уже за шестьдесят, с юностью энтузиазмом готовился к поездке за границу. — Я не видел Греции, Египта, Америки, — говорил он. Надо познакомиться с этими древними и новыми странами, получить новые впечатления. Писатель не должен сидеть на одном месте. Надо путешествовать, часто путешествовать и писать, писать... А когда мы намеряли на его возраст и на создавшийся после войны трудный, он улыбаясь:

— Возраст — дело пустое. А трудностей пусть боятся молодые. И, как известно, он успешно совершил поездку в Турцию, Египет и Аме-

ЖИЗНЬ — УНИВЕРСИТЕТ ПИСАТЕЛЯ

I. РОСТ
Так называлась статья о молдавской литературе, напечатанная в прошлом году в «Литературной газете». Рост, вообще-то говоря, вправе констатировать представители любой из советских литератур. За четыре между-сезонных года никто не пошел вспять. В молдавской же литературе это не просто рост, а определенный этап развития. Прошлый писательский съезд был в Молдавии первым, на книжной полке стояли тогда лишь немногие произведения писателей союзной республики Молдавии. Критика можно сказать, лишь формировалась. Изучение классиков оставалось практически еще делом будущего.

Сегодня Андрей Лупан напомнил участникам съезда о том, что в городском парке Кишинева, рядом с памятником Пушкину, создана аллея классиков молдавской литературы, и это прозвучало как своеобразный итог работы архитекторов и скульпторов, а молдавских ученых, критиков, писателей: между съездами вышло много исследований творчества классиков.

Или другие факты, на примере которых хорошо видно, что объем работы и тот путь, который проделала между съездами литература Молдавии. На съезде говорились, например, о молдавской кинематографии и кинодраматургии (первый молдавский кинофильм был написан между съездами). Шли споры об издании еще одного литературного журнала (истати, четыре года назад «Днестр» был по объему в полтора раза меньше, чем сейчас).

О росте молдавской литературы, с тем, как возросло ее значение в жизни советского молдавского народа, свидетельствует большое внимание, которое проявила к работе съезда, как молдавская общественность, так и писательские организации других республик.

На трибуне съезда писателей — первый секретарь ЦК КП Молдавии З. Сердюк, министр просвещения республики А. Краучи, министр культуры МССР А. Лазарев, гости: секретари правления Союза писателей СССР В. Смирнов, писатели Я. Баш, В. Карпов, В. Лукс, Е. Леваковская, В. Азаров, М. Уил, А. Поинина.

Ощущение растущей литературы — общее ощущение, общий «дух» съезда — с хорошим, образным словом выразил И. Друцэ: «Наша книга в первые послесезонные годы можно было прочесть и прокомментировать за время горения одной свечки, а пальто всех членов Союза писателей помещались на одной вешалке. Теперь наш докладчик (им был Ем. Буков) жалуется, что ему пришлось много читать к съезду, хотя для доклада он прочел только треть написанного нами. Литература Молдавии расправилась плечами...»

И продолжал: «Говоря о своем росте, мы чаще всего приводим цифры. Но литература состоит не из цифр, а из книг. Наша литература хорошо развивается вширь. Постановки теперь разнообразнее, насколько глубже развивается?». Второй доклад писателей Молдавии задал вопрос: «Достаточно ли самостоятельно критично ответил на этот вопрос, в чем и видим мы его удачу».

II. С НОВА И С НОВА — О СОВРЕМЕННОСТИ
«Отобразить средствами художественной литературы борьбу народа за осуществление исторических прав, начертаний, которые начертаны в XXI съезде, стать полными летописцами деяний и дух народа в его борьбе за мир и коммунизм — в этом долг советских писателей».

Мы привели слова из приветствия съезду от Центрального комитета Коммунистической партии Молдавии. Писатель и современность, современная тема и современный герой, талант и время, писатель и народ — все это вечные темы, без осмысления которых, применительно к конкретно-историческим условиям, никогда не развивалась ни одна литература.

О жизни республики говорил на съезде первый секретарь ЦК КП Молдавии З. Сердюк. На многих ярких, интересных примерах он показал, что эта жизнь исполнена героизма, показала, как прекрасна душа советского человека, как он стоек и самоотвержен. Писать о нем и для него — счастье! Литература должна раскрыть душу нового человека, поддерживать его в движении к вершинам коммунистического общества. Великий университет для всех нас — жизнь: писатели должны быть, так сказать, «вечными студентами» этого университета.

Писатель и жизнь! Эта проблема всеобщая. Можно говорить о ней применительно к одному какому-то

конкретному вопросу. Например, Н. Романенко поднял вопрос о развитии в Молдавии очерка. Можно говорить об общих аспектах этой проблемы. И. Даренко сказал: «Наш народ живет в новом, большом, просторном социальном доме. В одном доме с ним должны жить и мы, писатели. В одном доме, а не в сворешении, поднят на тонком шесте, откуда некоторые спускаются в дом лишь для приплатки плеча. Г. Менюк прибегнул к другому образу: «Имеющийся талант — начал он свою речь, — пишет. Не имеющийся талант, увы, тоже пишет, ничего не поделясь. Но талант — явление великое, нужно помнить об этом, не растратив его как попало. Талант — это рог, льющий в битву войско. Ошибки нельзя прощать «за талант», ибо талант — больше обязанности, чем заслуга. Талант, оторванный от жизни народа, может пойти по неправильному пути. Так случилось с Б. Пастернаком, ослепавшим социализм и святое знамя Октябрьской революции». (Отметил, что съезд единодушно осудил клеветнический тон и антипатристичный поступок Б. Пастернака).

Вопрос о современной теме был остро поставлен в докладе правления Союза писателей Молдавии в докладе секретаря, проблемном, не сводившемся, как бывает, к литературному обзору. Ем. Буков говорил, например, о связи национальной специфики произведения с темой современности. Аспект очень важный (не только для молдавских писателей): некоторые авторы понимают национальную специфику как изображение примет старого крестьянского быта. Но это часто противоречит действительности. Сегодняшняя крестьянка не ведет приданое в сундуке на вогу, запряженном волами... Верное изображение характера героя, национального его своеобразия, тесно связано с изучением жизни людей, наших современников.

Разные, повторим, стороны проблемы современности были рассмотрены на съезде. Никто, конечно, не отрицал необходимости книги о прошлом. Воспитывать народ на патристических традициях, национально-освободительной борьбы, на замечательных примерах героев революционного движения — дело важное и постоянное актуальное. Но в то же время естественно, что сегодняшняя жизнь народа стоит в центре интересов всякой живой современной литературы. Не обязательно каждого писателя, но литература — обязательно. И не надо путать себя и запутывать других рассуждениями, смешивая тему современности в литературе и полезное для нас современное звучание той или иной книги.

— Дискуссия, которая развернулась в последнее время вокруг понятия «современность», должна, естественно, закончиться выводом о том, что хотя могут быть актуальными — в зависимости от точки зрения автора — произведения и на темы далекого прошлого, все же в настоящий момент требование современности подразумевает левую очередь заповедания нашей сегодняшней жизни... Тесная связь с современностью с ее людьми, проблемами и тенденциями является для развития нашей литературы неослабевающим источником постоянного обновления и обогащения, — с этим точным словом критика В. Рабия можно вполне присоединиться.

III. ИДЕЙНЫЙ КРУГОЗОР И ТВОРЧЕСКИЙ «КЛИМАТ»
Заметнее других жанров за период между съездами развивалась молдавская проза, — это поэт больше всего «повезло» в предсезонной печати. О романах и повестях И. К. Чобану, С. Шилиу, А. Лупан, И. Друцэ, А. Шапар, М. Каханы было сказано немало верного. Не обошлось, увы, и без излишнего полемизма, когда аргументы были слабыми, зато выводы слишком резко противостали друг другу. При этом критика не только упустила из виду один существенный и, как нам представляется, общий для многих книг недостаток: герой современной молдавской прозы чересчур «алонален» по своему духовному облику. Круг его интересов, как правило, не простирается за пределы того, чем герой непосредственно занят: сельский учитель не погружен в дела школы, колхозник — в дела колхоза, а если и погружен, то не настолько, чтобы не довольствоваться, к примеру, любовью, или другим, к тому же, ничем, ни для автора, ни для самих героев, кажется, ничто другое и несущественно. Конечно, не надо вульгаризации! В «Ромео и Джульетте» герои не раз

мыслят о противоречиях феодального строя, но все же некоторые из этих противоречий нам становятся ясными и из «чисто интимного» сюжета. А кроме того, наше время и наши современники совсем иные. В некоторых же книгах о современности героям явно не хватает широты мышления, их интеллектуальный кругозор, сфера интересов часто узки. И дело не в том, что молдавские писатели пишут по большей части о крестьянине, многовековая жизненная практика которого весьма сужала этот кругозор. Речь идет не столько о героях, сколько о самом писателе, о широте его мировосприятия, об умении видеть большой мир.

Кругозор писателя — это прежде всего идейный кругозор, и уметь его может привести писателя — волюно, а скорее невольню — к односторонности в изображении жизни. Не потому, что отрицательных героев может оказаться больше, чем положительных. Правильно отмечалось в докладе и выступлении, что главное — не в том, «кто больше», главное — в идеологической позиции писателя, в общем характере произведения, должностного утверждения нашей действительности. Фигура одного положительного героя может быть окружена несколькими отрицательными, и это может характеризовать положение в каком-либо отдельном «микроколлективе». Но писатель должен смотреть на мир с точки зрения большого коллектива.

Если этого нет и если писатель не умеет показать этот большой коллектив, возможные идеальные перемены. Так получилось, в частности, с романом М. Каханы «Павел Брагар». Не то плохо, что там изображены отрицательный секретарь райкома, а то, что положительные, хорошие люди, работающие рядом с ним, вышли бледными, неубедительными. Самокритично сказал об этом в своем выступлении сам М. Кахана.

— Содержание неотрывно от формы, умение широко и правильно мыслить, — от умения достичь до читателя свою мысль. Поэтому на съезде так много говорилось об идейно-художественном уровне книг, об идейно-художественном, эстетическом кругозоре писателей.

— Нас часто хвалят, но, я думаю, хвалят преждевременно, — сказал И. К. Чобану. — Если говорить серьезно и смотреть с высот большой литературы, то нам еще надо очень много добавиться в отношении мастерства. Давайте сравнивать нашу литературу не с тем, что было, а с тем, что должно быть. А должны мы писать много лучше. — И. К. Чобану подчеркнул этот призыв конкретным анализом. Надо отметить, что разговор о книгах вообще велся на съезде по большей части конкретно. Андрей Лупан, А. Козмексу профессионально, писатели проанализировали произведения своих товарищей.

Думается, что этот внимательный и дружеский анализ (как бы он ни был строг критиком) — это вещь, которую можно критиковать. Однако нужно уметь находить правильную меру. Как сказал в своем выступлении Р. Портной, правильная мера является иногда решающим фактором для сохранения или утраты книги. Комиссия по приему нового дома должна уметь отличить, когда дышит лечна, а когда перекошен фундамент и дом приходится ломать.

За хороший, творческий «моральный климат» ратовали Андрей Лупан и И. Друцэ: большая часть речи последнего была направлена против объявительных сплетен в писательской среде. Вряд ли удачен термин «творческий покой», употребленный Друцэ для обозначения того, чему мешают сплетни, но антибоязливый пафос его выступления можно только поддержать. Начиная этот разговор о вопросах идеального кругозора писателя, мы задаем вопрос о писателе, казавшемся, уже «почти» организационным. Но по сути все это взаимосвязано. Там, где мыслит широко и принципиально, там создается хорошая творческая обстановка, а она в свою очередь способствует созданию произведений большого идейно-художественного дыхания.

IV. «ПРОБЛЕМА» МОЛОДЫХ
Собственно, проблемы никакой нет. Есть большое пополнение молодых прозаиков, поэтов, критиков, которые все увереннее ощущают свою способность сделать нечто хорошее и литературно стоящее. Есть также отличный факультет «молодежи» (П. Барский отметил, что 60–70 процентов из числа членов Союза писателей Молдавии составляют люди, пришедшие в литературу 6–7 лет назад).

И тот, и другой процессы свойственны не одной молдавской литературе, конечно: оба они естественны и никакая особая «проблема» не содержит. Проблемы начинаются тогда, когда на пути первого из этих процессов (прихода в литературу нового поколения), со стороны самих молодых или старших товарищей, начинают ставиться разного рода препятствия. Съезд еще раз подтвердил неправомерность жалоб некоторой части творческой молодежи на то, что молодые, мол, заигрывают и даже неверно творчески ориентируют. В предсезонных дискуссиях и на съезде было показано, что молодые печатают достаточно много, иногда даже без должной требовательности. Со своей стороны, старшие писатели признали, что занимались они молодежью недостаточно.

Есть в вопросе о работе с молодыми одно обстоятельство, на которое нам со своей стороны хотелось бы обратить внимание. Усилить воспитательную работу с молодыми — это хорошее решение съезда. Но как его вести? Что следует учесть? Вот об этом на съезде было сказано мало. Здесь есть над чем подумать.

В газете «Культура Молдавии» за день до открытия съезда была напечатана статья Б. Истрей о молодых поэтах. Там есть знаменательные — не для Молдавии только — строки: «Нет никакого сомнения в том, что в отношении литературной подготовки наша писательская молодежь сегодня отличается от той молодежи, которая была принята в Союз писателей в первые послесезонные годы и даже позже... Большинство наших молодых поэтов кончили или находятся на пути к окончанию учебы в университетах и институтах. Некоторые из них уже поработали учителями, другими стали ответственными работниками республиканских редакций. Следовательно, мы имеем дело с культурными людьми, хорошо подготовленными для литературного труда».

Но раз так, то уровень работы с такими людьми надо повысить. Дело не просто в количестве встреч старших с младшими. Дело — в подготовленности старших, в их способности ответить на любой вопрос, разъяснить любое затруднение молодежи. Работа с молодыми — это прежде всего работа о том, что сказать молодым и насколько убедительно, глубоко сказать. Слабые строки, написанные старшими, не убедят молодых (что было видно хотя бы на выступлении молодого «Лотаря»). Это не значит, что старшие не имеют права учить молодых. Но это значит, что воспитание молодежи есть часть общеписательской работы в Союзе писателей.

А молодым писателям нужно позеленать побольше скромности, побольше внимательности к жизни, к людям, к человеческим отношениям, короче — быстрее возмужать, идейного, художественного, человеческого...

Можно было бы остановиться и на некоторых других общеписательских вопросах, которые были затронуты на съезде писателей Молдавии. Так, немало говорилось там об организации, структуре республиканских отделов, о том, как должны работать в союзнодействующем друг с другом творческие секции и т. д. Все это — предмет интереса почти всех писательских съездов и собраний сейчас.

Мы считем свое дело сделанным, если после общего положительного вывода о работе съезда молдавских писателей сделаем одно замечание. На съезде приезжали писатели из других республик, из Москвы. Хотелось бы, чтобы они не чувствовали себя только гостями, не ограничивались приветствиями, чтобы они обнаруживали конкретное знакомство с той литературой, к хозяевам которой едут, — тогда их выступления будут восприняты с еще большим уважением и вниманием, а деловой характер съездов и дружба наших литераторов от этого только выиграют. А именно деловитости ждешь от каждого съезда.

Успех II съезда писателей Молдавии, как раз в этом.

КНИШНЕВ. (Наши спайкоры)

Он никогда не писал все начерно, чтобы потом обрабатывать, как это делают многие писатели. Он обрабатывал страницы за страницей, ходя в путь, и шаг за шагом, прокладывая путь, так прокладывал вперед. Премущество тут, пожалуй, в том, что медленно обдумывая и обрабатывая, он добивался большей ясности и стройности композиции, что особенно отличает его произведения.

Он стремился к максимальной конкретности и ясности.

Таким Ширванзаде был и в жизни — конкретным и ясным. Как в своих произведениях, так и в беседах он употреблял столько слов, сколько было нужно, и язык его был острый, ироничный, иногда колочий.

Высоким назначением писателя Ширванзаде считал пробуждение в сердцах человеческой любви и чуждого и особенно повышение общего культурного уровня народа. Именно признание им высокого гражданского долга писателя сделало его уже на склоне лет настоящим советским литератором.

— Для выполнения своего долга, — говорил он, — писатель должен быть развитым, должен много читать и много знать. В годы моей юности у писателя было столько возможностей для развития, сколько сейчас не было. Трудно было достать книгу. С большими трудностями были связаны поездки из города в город. А теперь созданы все условия. Было бы только желание учиться...

Много еще можно вспомнить и рассказать о Ширванзаде. Воспоминания о большом художнике и гражданине особенно волнуют меня в эти дни, дни столетнего его юбилея...

Стефан ЗОРЬЯН

